

ВАЛЕРИЯ ВЕРБИНИНА

**Белая сирень
в декабре**

Приключения баронессы Корф

Валерия Вербинина

Белая сирень в декабре

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=249442
Новогодний детектив: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-38489-1*

Аннотация

«– Видите ли, – сказал князь Мещерский, – мне ужасно не хочется жениться.

– Думаю, девять мужчин из десяти согласятся с вами, – заметила баронесса Амалия Корф. – А десятый если и будет возражать, то исключительно ради того, чтобы прослыть оригинальным. Мужчины так же не любят связывать себя узами брака, как женщины любят выходить замуж...»

Валерия Вербинина

Белая сирень в декабре

– Видите ли, – сказал князь Мещерский, – мне ужасно не хочется жениться.

– Думаю, девять мужчин из десяти согласятся с вами, – заметила баронесса Амалия Корф. – А десятый если и будет возражать, то исключительно ради того, чтобы прослыть оригинальным. Мужчины так же не любят связывать себя узами брака, как женщины любят выходить замуж.

– И тем не менее, – продолжал князь, – я имею честь пригласить вас на свою свадьбу.

– О! И кто же счастливая избранница?

– Понятия не имею, – довольно уныло признался князь. – Но до Нового года я непременно с ней встречусь, это точно.

– Постойте, – удивилась баронесса, – вы собираетесь жениться и даже не знаете, на ком?

– Совершенно верно, – вздохнул князь. – Однако жениться мне придется. И не думаю, что мне удастся избежать своей участи. Что суждено, то, как говорится, суждено.

– Объясните! – потребовала Амалия. – Потому что, по правде говоря, о таком странном случае я слышу впервые.

– И вовсе ничего в нем нет странного, – с некоторой обидой возразил князь. – Вам знакома мадам Этуаль?

– Нет.

Князь всплеснул руками.

— Как! Вы не знаете, что она самая знаменитая ясновидящая в Париже и, может быть, во всей Франции?

При слове «ясновидящая» в карих глазах его собеседницы зажглись золотые звезды.

— Должна признаться, — промолвила она, разглаживая складку на юбке, — что никогда не имела чести интересоваться людьми, которые наживаются на людской доверчивости.

— Я понимаю, сударыня, куда вы клоните, — сказал князь. — Однако мадам Этуаль вовсе не шарлатанка. Все ее предсказания сбываются с прямо-таки поразительной точностью!

— В самом деле? — Тон Амалии стал довольно-таки двусмысленным.

— Да. Она предсказала Бородину, что он скоро разбогатеет. И ведь так и вышло!

— Ничего удивительного, — отозвалась Амалия. — У господина Бородина, насколько я помню, тетушка — миллионщица, а тетушке стукнуло девяносто уже тогда, когда я с ним познакомилась.

— И она до сих пор жива, — объявил князь. — Нет, Бородин получил наследство от двоюродного брата, двадцатилетнего молодца, который сломал шею на скачках.

Амалия вздохнула, и, раскрывая веер, заметила:

— При том количестве богатых родственников, какие есть у месть Бородина, неминуемо хоть кто-то из них должен был умереть и оставить ему какое-нибудь наследство.

– Вот как? – несколько озадаченно спросил князь. – А история с Выготским? Мадам Этуаль предсказала ему, что его ждет встреча с дамой, по которой он давно вздыхал. Так вот Выготский поехал в Ниццу – и в поезде встретился с ней, так что теперь они живут вместе. Разве это не чудо?

– Боюсь, для того, чтобы я поверила в чудо, мне нужно нечто более необычное, – дипломатично ответила его собеседница. – Не вижу в случайной встрече двух людей чего-либо особенного.

– Да, но мадам Этуаль знала о ней до того, как состоялась поездка!

– Просто каким-то образом выяснила, что эта дама и Выготский должны ехать на юг в один день в одном поезде, после чего ошеломила его своей проницательностью. Полно, друг мой, в тех случаях, которые вы описываете, нет ровным счетом ничего сверхъестественного.

– Хорошо. – Князь, судя по всему, не собирался сдаваться. – А что вы тогда скажете о Ласточкине, который находился на грани разорения? У него было столько долгов, что он даже подумывал покончить с собой. Однако мадам Этуаль предсказала ему крупный выигрыш в казино и свадьбу с богатой наследницей. И он в самом деле отправился в Монте-Карло, дважды поставил на zero – и оба раза выиграл! И как будто того было мало – вскоре он женился на даме превосходных качеств, которую вы прекрасно знаете и которая унаследовала от деда не меньше миллиона.

– Вот это уже интереснее, – задумчиво протянула баронесса. Она прищурилась и вопросительно взглянула на своего собеседника. – А вам, насколько я понимаю, мадам Этуаль предсказала, что вы скоро встретите свою жену?

– До Нового года, – уточнил князь. – Который наступает, между прочим, всего через две недели.

– А о будущей жене мадам Этуаль вам что-нибудь сказала? – быстро спросила Амалия. – Если она и в самом деле ясновидящая, в будущем для нее не должно быть тайн, – прибавила она, видя, что собеседник колеблется.

– У любого ясновидения есть свои границы, – важно оборонил князь.

– Это ее слова, не так ли? – Амалия с треском закрыла веер.

– Да, если вам угодно, – сознался князь. – Нет, кое-что она, конечно, увидела, но... не все.

Баронесса вздохнула.

– Давайте начнем с начала. Что именно вам известно о вашей будущей жене? Она молода? Хороша собой? Из какой она семьи? Как, наконец, вы с ней встретитесь и почему вам придется жениться именно на ней?

– Не знаю, – промямлил князь. – Мне известно только то, что сказала мадам Этуаль, а она увидела немного. Мою будущую супругу я узнаю по белой сирени. А еще какое-то отношение к нашему браку будет иметь зеленая лошадь.

– Белая сирень в декабре в Париже... – несколько расте-

рянно промолвила баронесса. — Это не то чтобы из области фантастики, но... Откуда бы ей здесь взяться? Хотя...

Амалия задумалась.

— Должен признаться, что меня куда больше беспокоит зеленая лошадь, — жалобно промолвил князь. — Сколько ни ломал себе голову, я никак не могу сообразить, что сие значит.

— Ах, это, по-моему, пустяки, друг мой, — отмахнулась баронесса. — Главное, чтобы дело не дошло до зеленых чертей. — Она посмотрела на озадаченное лицо своего собеседника и ласково улыбнулась. — Не беспокойтесь! Я принимаю ваше приглашение на свадьбу. Должна признаться, мне не терпится понять, что же именно все это значит.

* * *

— И что же все это значит? — спросил Франсуа.

Высокий кудрявый молодец был незаменимым помощником баронессы Корф в некоторых ее приключениях, и всякий раз, когда баронесса приезжала во Францию (а она много и часто путешествовала), Амалия непременно отправляла старому другу весточку. Теперь она и ее преданный сообщник обсуждали странное предсказание, сделанное князю.

— Признаться, я еще хорошенько не знаю, — ответила баронесса на слова своего приятеля. — Но подумай сам: князь Мещерский богат, родовит, не сказать чтобы дурен собой, и к тому же ему еще не исполнилось семидесяти лет.

– По-моему, ему еще не исполнилось и сорока, – уточнил Франсуа, весело блестя глазами.

– Ну, я пошутила, – улыбнулась Амалия. – Так или иначе, он до сих пор не женат, и для любой особы, мечтающей о замужестве, князь – это прямо-таки лакомый кусочек.

– Думаете, мадам Этуаль по каким-то своим причинам толкает его к браку? – спросил Франсуа.

– Меня бы подобное не удивило, – отозвалась баронесса. – Однако я навела о ней справки. Ей пятьдесят два года, и у нее безупречная репутация. По ее словам, она стала видеть будущее после того, как на прогулке в нее ударила молния. Мадам – автор двух книг о предвидении и знаменитых предсказателях прошлого. Поскольку стиль – это, можно сказать, человек, я ее книги просмотрела. Если она и шарлатанка, то держится довольно скромно и в книгах ничуть не стремится выпячивать свои заслуги. Единственный ее недостаток в том, что попасть к ней на прием нелегко, причем деньги решают далеко не все. Когда она в настроении, то приняла бедную прачку, а когда нет, способна указать на дверь даже принцу крови.

– Должен сказать, – признался Франсуа, – что данные сведения вроде бы располагают в ее пользу.

– Гм, – загадочно молвила его собеседница. – Может быть, я излишне подозрительна, но чем больше я узнаю о яснови-
дящей, тем меньше она мне нравится.

– Именно потому, что ничего плохого о ней не известно?

Поэтому вы ей не доверяете?

– Допустим, – не стала спорить Амалия. – Взять хотя бы тебя: что бы ты предпринял, если бы тебе предсказали, что до Нового года ты встретишь свою будущую жену?

Франсуа поскреб в затылке, а затем категорично объявил.

– Сбежал бы. Куда-нибудь подальше. – Заметил смешинки в глазах Амалии и поторопился объяснить: – Нет, не то чтобы я был против брака, но... Мне не нравится сама мысль, будто со мной должно произойти нечто такое, что от меня совсем не зависит, и хочу я или нет, оно все равно случится.

– Вот поэтому мы с тобой так хорошо понимаем друг друга, – кивнула Амалия. – Но на большинство людей слова «судьба» и «суждено» оказывают совсем другое действие – заставляют сложить руки и подчиниться. И умный человек мог бы использовать даже качество людской природы в своих целях.

– Вы считаете, мадам Этуаль хочет женить князя на себе? – напрямик спросил Франсуа. – Но вообще-то... если ей пятьдесят два года... А может, она хлопчет о ком-то другом?

– Пока у меня лишь предположения, – призналась Амалия.

– Но для чего ей так стараться?

– Не знаю.

– Но если она мошенница, то и раньше... Вы проверяли ее

предыдущие предсказания? Обнаружили в них что-нибудь подозрительное?

– Я не уверена.

Франсуа пожал плечами с видом полнейшего изнеможения.

– Лично меня больше всего удивили белая сирень зимой и зеленая лошадь. Откуда бы им тут взяться? А главное, к чему такие странные подробности?

Амалия улыбнулась.

– Странные они потому, что являются отличительным знаком, который должен указать князю на его судьбу. Уверена, теперь он оборачивается на каждую лошадь на улице. Не говоря уже о белой сирени – очень заметный цветок, его нелегко пропустить.

– Но ведь это же знак и для нас! – жизнерадостно объявил Франсуа. – Если мы найдем в Париже одинокую даму, у которой есть белая сирень и зеленая лошадь, да еще докажем, что дама, предположим, знакома с мадам Этуаль... и попросила подыскать для нее богатого жениха... Так мы спасем князя! А что?

– Ничего, Франсуа, ничего, – ответила Амалия, улыбаясь каким-то своим потайным мыслям. – Просто дело в том, что мы никогда не найдем в Париже белую сирень и зеленую лошадь, а почему – я сейчас тебе объясню. Нам придется пойти другим путем, и то нет никакой гарантии, что нас не опередят. До Нового года всего две недели, и нам придется хоро-

шенько поработать.

— Я всегда с вами, мадам, что бы ни случилось, — заверил ее Франсуа. — Только вот... — Он замялся. — Что, если вы все-таки ошиблись по поводу мадам Этуаль? Что, если она никакая не шарлатанка, а честная ясновидящая, которая действительно может предсказывать будущее?

— Может быть, и так, — согласилась Амалия. — Потому что, как удачно выразился господин Гете, «сущее не делится на разум без остатка». Если я не права, то просто признаю свою неправоту, вот и все. Но пока я вижу в этой истории слишком много настораживающих меня моментов. И если князя Мещерского намерены женить столь хитроумным образом, считаю своим долгом расстроить замысел людей, затеявших интригу, кем бы они ни были.

* * *

Князь Мещерский приходился крестным отцом старшему сыну Амалии. Сам князь вполне отвечал тому описанию, которое сделала баронесса, и помимо того, что был родовит, богат и холост, являлся к тому же добрым, честным и неглупым человеком. Он никогда не попадал ни в какие истории, не проигрывал состояния в железку, не предавался утомительным кутежам и не содержал трех актрис сразу. Ни один порядочный российский романист никогда бы не выбрал князя героем своего романа, потому что тот был нестер-

пимо, до отвращения, положителен. Было невозможно представить его себе в роли бессердечного тирана и угнетателя или в образе коварного соблазнителя, а все другие ярлыки к князю не клеились вообще.

Впрочем, один недостаток за ним все-таки водился: будучи одним из самых выгодных петербургских женихов, князь до сих пор счастливо избежал брака. Не то чтобы он расточал двусмысленные обещания, а потом шел на попятный, нет! Князь без натуги сердечной общался с молодыми женщинами и девушками на выданье, но — ровно до того мгновения, которое уже можно было истолковать как наличие серьезных намерений. Столичные свахи, уже отчаявшиеся поймать его в свои сети, в раздражении обозвали князя Мещерского мотыльком, но это было неправдой. Он никому не внушал неоправданных надежд, не разбивал сердца и не искал славы ловеласа. Он попросту не хотел ни на ком жениться, и ему было безразлично, что все люди рано или поздно женятся и что, стало быть, достойная женитьба есть долг всякого порядочного человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.